

Хайдарлы Дан Иванович

**ДАнные ОБ Эволюции численности и этническом составе населения
Сорокского цинута (уезда) Молдавского княжества (конец XVI – начало XIX в.)**

Данная статья посвящена исследованию малоизученных источниковых данных, относящихся к эволюции численности, а также к этническому составу населения Сорокского цинута (уезда) Молдавского княжества с конца XVI в. до начала XIX в. Проведение подобных исследований в пределах этой пограничной с Украиной исторической области представляет особый научный интерес. Автор приходит к выводу, что в XVIII в. в означенной области в качестве мажоритарного выступало молдавское население, но все же удельный вес представителей ряда других этносов оказался достаточно заметен.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 202-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

DEADLY GAMES FROM PHILOSOPHY POINT OF VIEW

Fedyai Denis Sergeevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saratov State Socio-Economic University
embryold@yahoo.com

In the article the gnoseological, ethical, procedural aspects of deadly games are considered taking into account the necessity of clearing up the player's and toy's place (in the case of its presence) in game process. It is shown how the essential lack of knowledge about some action seriousness results in tragic consequences touching sometimes not only the player himself. Basing on the detailed correlation of the notions "game" and "deed" the author proposes to use the following thesis in relation to deadly games: something serious in game is serious, as a rule, in deed either.

Key words and phrases: deadly game; living toy; player; death; animal fights; baiting with animals; deadly danger; seriousness, deed.

УДК 94(4)–17”

Исторические науки и археология

Данная статья посвящена исследованию малоизученных источниковых данных, относящихся к эволюции численности, а также к этническому составу населения Сорокского цинута (уезда) Молдавского княжества с конца XVI в. до начала XIX в. Проведение подобных исследований в пределах этой пограничной с Украиной исторической области представляет особый научный интерес. Автор приходит к выводу, что в XVIII в. в означенной области в качестве мажоритарного выступало молдавское население, но все же удельный вес представителей ряда других этносов оказался достаточно заметен.

Ключевые слова и фразы: население; этнический состав; численность; территория; Сорокский цинут; Пруто-Днестровское междуречье.

Хайдарлы Дан Иванович, к.и.н.

Институт культурного наследия Академии наук Молдовы, г. Кишинев
arhidamodissey5@mail.ru

**ДАнные ОБ Эволюции Численности и Этническом
СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ СОРОКСКОГО ЦИНУТА (УЕЗДА)
МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА (КОНЕЦ XVI – НАЧАЛО XIX В.)[©]**

Сорокский цинут (уезд) Молдавского княжества располагался в северной части Пруто-Днестровского междуречья. Исследование данных, относящихся к этническому составу, а также к эволюции численности населения, проживавшего на протяжении различных периодов в этом приграничном с Украиной регионе, представляет отдельный научный интерес.

Обработку источниковых данных с целью определения реальной численности населения, обитавшего в пределах цинутов Молдавского княжества (в том числе и в Сорокском цинуте) в период 1772-1803 гг., произвел в своей специальной монографии П. Г. Дмитриев [1]. В то же время документальные данные, относящиеся к этническому составу проживавшего здесь до начала XIX в. населения, оставались до сего дня практически неизученными. Однако для правильного понимания явлений, имевших место в регионе в XIX-XX вв., необходимо изучение ситуации, им предшествовавшей.

Некоторые из подобного рода сведений содержатся в материалах посемейных переписей населения, производившихся в период русско-турецкой войны 1768-1774 гг. в цинутах Молдавского княжества по приказу командующего I русской армией фельдмаршала П. А. Румянцева [3, д. 201, л. 1, 1 об.]. Первая из этих переписей была проведена в 1772-1773 гг. Переписные ведомости оформлены в виде таблиц, в которых содержатся итоговые данные о количестве учтенных в каждом из населенных пунктов глав семей. Некоторые из граф отражают сведения о жителях различной этнической принадлежности – в частности, графы, озаглавленные «молдаване», «цыгане», «греки», «армяне» и, почему-то, в одной графе приводится общее число сербов и евреев [2, с. 161-169].

Переписная ведомость 1774 г. по Сорокскому цинуту [Там же, с. 354-369] также выполнена в виде таблиц, однако названия граф отличаются от ведомостей переписи 1772-1773 гг., о чем подробно будет сказано ниже.

Следует отметить, что данные обеих упомянутых переписей, относящиеся к количеству проживавшего в цинутах Молдавского княжества населения, являются далеко не полными. Дело в том, что многие из жителей стремились избежать учета, поскольку переписи носили в первую очередь фискальный характер. Не вносились в списки представители привилегированных сословий (бояре, черное духовенство). Применив научно-обоснованные методы, П. Г. Дмитриев в своем специальном труде определил реальное количество населения, проживавшего в 70-е годы XVIII в. в цинутах Молдавского княжества [1, с. 45-88].

Из переписей населения, производившихся в Молдавии до русско-турецкой войны 1806-1812 гг., до настоящего времени сохранились материалы переписей 1591 г., 1772-1773 гг., 1774 г. и 1803 г. Для прослеживания эволюции численности жителей на протяжении более длительного хронологического отрезка следует рассмотреть также результаты переписей 1591 г. [5, р. 4-6] (охватывавшей, по оценкам различных исследователей, до 90% населения в каждом из цинутов княжества) и 1803 г. [4, р. 258-291].

Все вышеупомянутые переписи являлись посемейными; в них отражены данные лишь о количестве учтенных переписчиками глав семей. Вследствие этого, с целью определения реальной численности населения в подвергшихся переписи цинутах княжества, количество зарегистрированных глав семей следует множить на 5, исходя из принятого в историографии расчета о средней людности семей в 5,0 человек в рассматриваемую эпоху, а также добавлять неучтенную часть жителей.

В писцовой книге 1591 г. отражены сведения о проживании в пределах Сорокского цинута 2 187 глав семей [5, р. 4-6] (около 10 935 человек) из состава податных и служилых категорий населения; вместе с недоучтенными жителями (около 10%) население должно было составлять примерно 12 028 человек. К началу 70-х гг. XVIII в. рост его численности здесь оказался более высоким, нежели в располагавшихся южнее молдавских цинутах, подвергавшихся постоянному давлению со стороны орд Крымского ханства. По уточненным данным, переписью 1772-1773 гг. в Сорокском цинуте было учтено 4 034 двора «с людьми» [2, с. 161-169], в 3 755 из них отмечены души мужского пола, то есть главы семей (около 18 775 человек), в остальных 279 – «вдовье бабы» (всего, таким образом, примерно 19 054 человека).

Представляют интерес сведения об этническом составе населения Сорокского цинута, содержащиеся в материалах данной переписи. В графе, озаглавленной «молдаване свободные», было учтено, также в соответствии с уточненными данными, в общей сложности 2 918 глав семей (примерно 14 590 человек, или 77,7%), к цыганам отнесено 114 глав семей (около 570 человек, свыше 3,0%), к грекам – 2 главы семей (примерно 10 человек, или 0,05%), к армянам – 3 главы семей (около 15 человек, или 0,08%) и, наконец, в графе сербов и евреев было зарегистрировано 168 глав семей (около 840 человек, или до 4,5%). В графе льготников содержатся сведения, касающиеся «5 венгерцев переходцев», то есть мигрантов из Трансильвании, – глав семей (примерно 25 человек, свыше 0,1%) и, кроме того, «1 татар крещеный» [Там же, с. 163, 167], что выдает наличие тюркского элемента.

Перепись населения 1774 г. по Сорокскому цинуту приведена в сводных итоговых таблицах, подобных тем, которые были составлены для предыдущей переписи 1772-1773 гг. Как уже упоминалось, названия граф в таблицах переписи населения 1774 г. по Сорокскому цинуту несколько отличаются: отсутствуют те из них, которые подразделяют жителей по этническому признаку. Тем не менее, в этих таблицах содержатся некоторые сведения, относящиеся к этническому составу населения данной территориально-административной единицы – в основном в графе беженцев («беженарь»), то есть мигрантов из других краев, а также в графе льготников; один еврейский глава семьи отмечен даже в графе, в которой учтены жители, не пользовавшиеся льготами при уплате податей [Там же, с. 361].

В финальной части таблицы, озаглавленной «Адунаря сомелор» («Сложение сумм»), в которой отражены итоговые данные о проживавшем в Сорокском цинуте населении, переписчиками также были допущены неточности. Пересчет количества жителей по населенным пунктам позволил уточнить эти сведения. Согласно уточненным данным, в 1774 г. в пределах цинута было учтено 5 011 домов, из них – 246 пустых; в остальных 4 765 домах проживал 4 431 глава семей (около 22 155 человек), а также одинокие люди – 317 вдов и 17 калек [Там же, с. 354-369] – всего, примерно, до 22 500 человек. Поскольку в итоговой части таблицы сводные данные о тех жителях, этническая принадлежность которых указана, также отсутствуют, оказалось, что для установления их количества необходимо прибегнуть к их пересчету по населенным пунктам. Таким образом, удалось установить, что в ведомости по Сорокскому цинуту было учтено в общей сложности 39 цыганских глав семей (около 195 человек, до 0,9%). В отношении еврейского населения следует отметить, что в графе льготников было зарегистрировано 110 еврейских глав семей и три еврейские вдовы; в графе беженцев, прибывших из владений Речи Посполитой и из Хотинского уезда, – еще 38 глав семей, а также один еврейский глава семьи был учтен в графе не пользовавшихся льготами жителей – всего, следовательно, 149 глав семей и три еврейские вдовы (около 748 человек, или 3,3%). Армянский глава семьи был отмечен всего лишь один раз (примерно 5 человек).

Сведения, содержащиеся в данной ведомости, позволяют судить также о наличии имевших место в этот период миграционных процессах, задевавших территорию Сорокского цинута. В графах, относящихся к иммигрантам («беженарям»), помимо учтенных отдельно еврейских глав семей, было зарегистрировано, в общей сложности, 342 главы семей (около 1 710 человек, или 7,6%), из которых 189 отмечены как переселившиеся из Речи Посполитой («Лешия», «Цара Лешаск»), а 46 указаны как прибывшие из «Цара Лешаскэ ши дин Цинутул Хотинулуй», то есть либо из Речи Посполитой, либо из Хотинского цинута.

Как видим, процент переселенцев оказался довольно велик. Среди тех, которые прибывали из владений Речи Посполитой, большинство составляли представители украинского населения, стремившиеся уклониться от крепостного и религиозного гнета у себя на родине; значителен был процент представителей отдельных этнографических сообществ из состава украинского населения – русинов, гуцулов. Среди переселенцев можно отметить и наличие представителей польского населения.

Переписью 1774 г. в Сорокском цинуте было учтено сравнительно большое количество представителей служилых категорий населения княжества, в том числе относящихся к военизированным частям – так называемых *арнаутов* и *казаков*. *Арнаутов* было учтено в общей сложности 360 глав семей, а *казаков* – 60; итого – 420 глав семей из состава служилых категорий населения (примерно 2 100 человек, или свыше 9,3%). В этих военизированных формированиях служили представители различной этнической принадлежности, к примеру, в арнаутской гвардии зачастую был довольно высокий удельный вес греков и албанцев.

Население Сорокского цинута в 1774 г. насчитывало примерно 27 945 человек [1, с. 85-92]. Так как площадь цинута составляла 5 457 кв. км, плотность населения достигала 5,1 человека на 1 кв. км; этот показатель был гораздо выше, чем в цинутах, располагавшихся южнее.

В рамках общего увеличения количества населения в пределах Пруто-Днестровского междуречья, в целом, в последней четверти XVIII в. наблюдается также ощутимый его рост и в Сорокском цинуте. Переписью 1803 г. здесь было зарегистрировано 9 264 двора (примерно 46 320 человек). Плотность населения возросла до 8,5 человек на 1 кв. км; по этому показателю Сорокский цинут приблизился к средним цифрам по Молдавскому княжеству.

Можно констатировать, что с конца XVI в. до начала 70-х гг. XVIII в. наблюдался поступательный рост численности населения в пределах Сорокского цинута. Исходя из приведенных данных, в этот период число жителей здесь увеличилось в 2,32 раза. В последней четверти XVIII – начале XIX в. имело место довольно резкое увеличение темпов прироста населения. С 1774 по 1803 гг., то есть в сравнительно короткий промежуток времени, численность населения возросла здесь в 1,66 раза. Это объясняется как естественным приростом населения, так и его механическим движением – значительным притоком мигрантов как из Запрутской Молдавии, так и из различных районов Украины.

Бурный рост численности населения в пруро-днестровских цинутах Молдавского княжества, в том числе и в Сорокском, в последней четверти XVIII – начале XIX в. объясняется почти полным устранением угрозы набегов со стороны татарских и ногайских орд Крымского ханства, что явилось одним из следствий русско-турецкой войны 1768-1774 гг. В предыдущий период от вторжений кочевников страдали в первую очередь цинуты, располагавшиеся между Прутом и Днестром, что отрицательно сказывалось на численности проживавшего в них населения.

Насколько можно судить по материалам переписей 70-х годов XVIII в., в качестве этнического большинства в Сорокском цинуте выступало молдавское население. Все же, удельный вес представителей некоторых других этнических сообществ оказался достаточно заметен.

Список литературы

1. Дмитриев П. Г. Народонаселение Молдавии (по материалам переписей 1772-1773, 1774 и 1803 гг.). Кишинев, 1973. 155 с.
2. Молдавия в эпоху феодализма. Кишинев, 1975. Т. VII. Ч. I. Переписи населения Молдавии 1772-1773 и 1774 гг. / сост. П. Г. Дмитриев. 527 с.
3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 293. Оп. 1.
4. Codrescu T. Uricariu. Condiica liuzilor. Iași, 1886. Vol. VIII. 334 p.
5. Documente privind istoria României. Moldova. București, 1952. Veacul XVI. Vol. IV. 472 p.

DATA ON NUMBER EVOLUTION AND ETHNIC COMPOSITION OF SOROKI DISTRICT (UYEZD) POPULATION OF MOLDAVIA PRINCIPALITY (THE END OF THE XVITH – THE BEGINNING OF THE XIXTH CENTURY)

Khaidarly Dan Ivanovich, Ph. D. in History
Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova
arhidamodissey5@mail.ru

This article focuses on researching little-studied source data relating to the number evolution and ethnic composition of Soroki district population of Moldavia principality from the end of the XVIth till the beginning of the XIXth century. Such researches within this historical area bordering with Ukraine are of special scientific interest. The author concludes that in the XVIIIth century within the aforesaid area the Moldovan population was majoritarian but the proportion of other ethnic groups' representatives was quite noticeable.

Key words and phrases: population; ethnic composition; number; territory; Soroki district; Prut-Dniester interfluvium.